

Хантыйский глагол: взаимодействие лексического и словообразовательного компонентов

Слово в хантыйском языке – важнейшая значимая единица, которая обозначает предметы, явления действительности и психической жизни человека. Слово фонетически и грамматически оформлено по законам языка и одинаково понимается коллективом людей, говорящих на этом языке и исторически между собой связанных. Вся совокупность слов в языке, т. е. его словарный состав, называется лексикой. Иначе говоря: вся совокупность слов того или иного языка составляет его лексикон.

Слово обладает двумя значениями: лексическим и грамматическим. Для хантыйского языка очень важным компонентом слова является также словообразовательный. Лексическое значение слова позволяет говорить нам о мире, называя словами его предметы и явления. Грамматическое значение дает возможность связывать слова между собой, строить из них предложения. Слово, взятое вне его грамматического значения, называется лексемой. Различать слово и лексему, как лексическую единицу языка, предложил академик В. В. Виноградов. Лексема – абстрактная двусторонняя единица словаря, обладающая формой и определенным содержанием – лексическим значением. Лексема представляет собою совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову.

Именно лексическое значение дает возможность слову выполнять основную функцию в языке – номинативную, или назывную, – способность называть предметы, процессы и явления действительности. Не все слова обладают номинативной функцией в полной мере. Например, эта функция своеобразна у местоимений. Одно и то же местоимение может называть разные предметы и явления в зависимости от описываемой ситуации действительности. В предложении *Лув кóрталн атэлт хэсьмал* 'Он в деревне один остался, оказывается' местоимение *лув* 'он (она)' указывает на одушевленное лицо, а в предложении *Хэништы утэм айт вóйтлэм: лув, ищипа, нуры илпия рэкнас* 'Ручку не найду: она, наверное, под кровать закатилась' то же самое местоимение указывает на неодушевленный предмет – ручку.

Не обладают номинативной функцией, т. е. не имеют номинативного значения, числительные, служебные части речи, междометия и ряд других слов. Например, в следующих рядах и предложениях выделенные слова не обладают номинативной функцией, и это слова служебных частей речи и междометия: *нóмты* 'помнить', *муисар* 'какой', *хо-хо-хо* 'хо-хо-хо', *тóхщос* 'иногда', *вер* 'дело', *хóн айтó* 'разве нет', *нангк-хóл* 'лиственница-ель', *щи* 'вот', *хот-сунг* 'угол дома', *йа* 'же', *елума йиты* 'застыдиться', *ясанг вóты* 'взять слово', *ев* 'окунь', *кóккóк* 'кукушка', *сэр* 'ну', *ал* 'не', *ки* 'если', *лóлнг* 'бы', *нумас* 'мысль'.

При образовании новых слов в области глагольной лексики хантыйского языка наблюдается достаточно много суффиксов, поэтому встает вопрос о некоторых особенностях хантыйской лексической синонимии, связанных с парадигматическими отношениями. Термин "парадигма" обычно употребляется

при рассмотрении словоизменительных категорий (например, времени, лица-числа, т. е. спряжения), но может быть принято и более широкое понимание этого термина. В этом случае под парадигмой понимается не только “совокупность форм словоизменения данной лексической единицы, совокупность словоформ, составляющих данную лемму” (ЛЭС 1990: 310), или таблица флективного изменения какого-либо слова, но и ряды форм словообразования, которые являются регулярными и однообразными для большого числа корней.

Такое понимание термина “парадигма” определяется тем, что выражение грамматических отношений находит место не только в словоизменительных, но и в словообразовательных рядах регулярных форм: *х̄халты* ‘бежать’, *х̄хл̄йлты* ‘сбегать’, *х̄хатляты* ‘бегать; сбегать’, *х̄халматы* ‘побежать’, *х̄хл̄умты* ‘забегать’, *х̄хл̄ематы* ‘забежать’.

Кроме того, в определенных условиях для определенных категорий речи словоизменительные и словообразовательные ряды форм выступают в совокупности, образуя из отдельных парадигм общую сложную парадигму (т. е. парадигму парадигм).

Хантыйский глагол для своего выражения использует и словоизменение, и словообразование. Поэтому, если рассматривать его в целом, как обозначение действия (или состояния) во всех сторонах, во всей характеристике, то глагол предстает в виде парадигмы парадигм, в составе которой находятся и словоизменительные, и словообразовательные парадигмы. К числу последних принадлежат: образование глагольных форм хантыйского языка, соотносительных по переходности – непереходности, завершенности – незавершенности, каузативности – некаузативности, мгновенности – протяженности, однократности – многократности, образование пассивных (страдательных) форм.

Действие, выражаемое глаголом, выступает во всей полноте своего содержания в тех случаях, когда глагол имеет полную парадигму. Однако не все глаголы имеют полные парадигмы. Глагол – очень сложная по структуре категория речи. Сложность лексико-грамматической структуры хантыйского глагола отражается и на синонимических отношениях глаголов. Чтобы разобраться в синонимике хантыйских глаголов и ее особенностях, мы берем хантыйский глагол во всех его формах, так как синонимические связи глаголов разнообразны, разнохарактерны и во многих случаях связаны с особенностями глагольных парадигм.

В тех случаях, когда каждый из глаголов-синонимов имеет полную парадигму (парадигму парадигм), создается полный параллелизм форм и синонимические отношения проявляются на всех ступенях, во всех частных парадигмах каждого глагола:

ш̄тши ‘шагать’, *ш̄ш̄ийлты* ‘вышагивать’, *ш̄тл̄штаты* ‘заставлять шагать’, *ш̄ш̄ематы* ‘пошагать’, *ш̄ш̄емийлты* ‘пошагать (и вернуться)’, *ш̄ш̄иматы* ‘шагнуть’, *ш̄ш̄умты* ‘зашагать’;

м̄нты ‘идти’, *м̄ныйлты* ‘сходить’, *м̄нл̄таты* ‘заставлять идти’, *м̄н̄ематы* ‘уйти’, *м̄н̄емийлты* ‘сходить быстро’, *м̄н̄матты* ‘начать движение’, *м̄н̄умты* ‘уйти быстро’.

Такие глаголы, имеющие множество разных словообразовательных форм, имеют и все парадигмы словоизменительных категорий: наклонений, времен, причастные и деепричастные формы:

шйшум ййш 'ухоженная дорога', *шйшилум пант* 'ухоженный путь', *шйптлум няврэм* 'ребенок, которого вели за руку', *шйшемум хйннехё* 'шагнувший человек', *шйшемилум хё* 'зашагавший мужчина', *шйшимум ими* 'пошагавшая женщина';

мйнум хоят 'ушедший человек', *маньлум лов* 'уходившая лошадь', *мйнлтурм ики* 'ведомый мужчина', *мйнемум ош* 'ушедшая быстро овца', *мйнемилум мис* 'уходившая корова', *мйнумтурм пйнт* 'путь, по которому кто-то быстро прошел'.

Но во многих случаях синонимические отношения связывают глаголы лишь в отдельных частях парадигмы, а в других рядах парадигмы оказываются неполными:

вангкты 'ползти', *вангкййлты* 'ползать', *вангкематы* 'подползать', *вангкумты* 'подползти', и не образуется: *вангклатты 'заставлять ползать';

хёнгхты 'залезать', *хёнгхййлты* 'часто залезать', *хёнглатты* 'подсобить залезть', не образуются: *хёнглатематы 'заставить быстро залезть', *хёнглатумтты 'подсобить быстро залезть'.

Как видим, оба эти глагола имеют дефектные, неполные парадигмы. Такая же картина наблюдается в другой группе глаголов: *керлаты* 'возвращаться, вернуться', *лунгты* 'заходить, зайти', *етты* 'выходить, выйти'.

И, наконец, в ряде случаев синонимические отношения переходят в отношения супплетивности, когда синонимичные (тождественные или предельно близкие по значению) глаголы употребляются только в несовпадающих парадигмах, дополняя друг друга в образовании полной парадигмы для выражения действия (или состояния), обозначаемого этими глаголами: *мйнты* – *юхатты* 'идти – прийти', *етты* – *лунгты* 'выйти – зайти'.

Итак, наиболее наглядно взаимодействие лексического и словообразовательного компонентов в глагольном слове хантыйского языка можно показать на примере глаголов движения. Интересна с этой точки зрения и группа глаголов восприятия. Рассмотрим сначала ядерную группу глаголов движения с точки зрения их толкования, так, как они, эти толкования, даны в двуязычных словарях:

хёхатьялты 'бегать', *хёхатьялты* 'сбегать (и прибежать обратно)', *хёхалты* 'бежать', *хёхалматы* 'побежать', *юхи хёхалмийлты* 'вбегать', *юхи хёхалматы* 'вбежать', *ванаматы* 'близиться; приближаться', *шйшййлты* 'болтаться: ходить без дела, слоняться', *шйшййлты* 'бродить: ходить медленно или бесцельно', *янгхты* 'бродить', *янгхты* (перен): о взгляде, мыслях: не сосредотачиваясь ни на чем; *нумсат янгхлат* 'мысли бродят', *тўвантыйлты* 'бродить', *тўвантыйлты* 'броситься (быстро устремиться)', *нётупсыя тўвантыйлты* 'броситься на помощь'.

В лингвистической литературе под глаголами движения понимается лексико-семантическая группа глаголов, которые, обладая лексической общностью (обозначают перемещение субъекта или объекта в пространстве), выделяются из остальной массы глаголов по формальному признаку – наличию парных

соотносительных основ по какому-либо признаку, например, по признаку каузативности.

Эти соотносительные глагольные пары для русского языка были впервые выделены академиком А. А. Шахматовым, и эта дихотомия действительна и для других языков, в том числе – и для хантыйского. Эти два подвида глаголов движения – моторно-некратный (*тõты* 'вести', *мånты* 'ехать', *навралты* 'нестись') и моторно-кратный (*тõтляты* 'водить', *тўвантýйлты* 'ездить', *навралтýйлты* 'носиться').

Эти подвиды впоследствии стали выделяться, иногда под другими названиями, в грамматиках других языков, к ним постоянно обращались и обращаются почти все аспектологи. В последующем некоторые исследователи стали называть такие глаголы глаголами перемещения. Мы сохраняем термин глаголы движения, понимая под ним не морфологическую или словообразовательную, а лексико-семантическую группу глаголов, обозначающих обратимое перемещение субъекта или объекта в пространстве. Отдельно от них нами рассматриваются глаголы, обозначающие движение, не связанное с физическим перемещением в пространстве, например:

ух ёвалты 'кивать', *ёвалты* 'махать', *ил нюрийлты* 'наклоняться', *ёвлумты* 'покачнуться', *нюхалты* 'шевелить'.

При анализе синонимии глаголов движения основное внимание следует обращать прежде всего на немногочисленные коррелятивные пары глаголов, обозначающих направленное и ненаправленное движение: *тõты* 'нести', *талты* 'везти', *мånты* 'идти' (направленное) и *тõтляты* 'носить', *талляты* 'возить', *янхты* 'ходить' (ненаправленное).

Теперь рассмотрим группу глаголов восприятия. Как известно, у человека имеется пять основных видов восприятия внешних воздействий, соответственно пяти каналам этого восприятия: зрительному, слуховому, обонятельному, вкусовому и осязательному. Кроме того, человек может воспринимать внешний источник в целом, сразу несколькими органами одновременно, т. е. "чувствовать" внешний источник. Глаголы восприятия обозначают "отражение человеком внешней среды, свойств и предметов внешнего мира" [Васильев 1981: 52].

Глаголы, обозначающие восприятие, неоднородны и распределяются по пяти группам соответственно, и, кроме того, в каждом языке имеется глагол с общим значением типа русского "чувствовать". Цель нашего анализа – провести сравнение семантики и сочетаемости общеупотребительных глаголов физического восприятия в хантыйском языке. Обращаясь к хантыйскому языку, мы в определенной степени будем иметь в виду данные родственных языков (финно-угорских, и прежде всего – мансийского).

Общеизвестно, что современные финно-угорские языки очень разнятся, и факт, например, генетического родства обско-угорских и венгерского языков настолько удивителен, что у лингвистов просто не укладывается в голове. Но даже если бы они не были родственны в генетическом смысле, они давали бы некоторые схождения в семантической сфере: ведь в области категориальных значений (логических, понятийных и грамматических) иногда совершенно разные языки демонстрируют много общего.

В работах, выполненных на материале разных языков (особенно много работ по русскому языку), глаголы физического восприятия с точки зрения их места в системе глагольной лексики рассматривают по-разному. Если на первый план выдвигаются функциональные особенности, могут выделяться широкие поля, в которые, разумеется, включаются не только глаголы. В этом случае глаголы восприятия можно отнести к функционально-семантическому классу глаголов действия и деятельности.

Наш подход – семантический, и мы выделяем эти глаголы в отдельную лексико-семантическую группу (ЛСГ), поскольку “действие” и “деятельность” при таком подходе представляются очень широкими по объему понятиями. Сначала нужно отталкиваться от объективной внелингвистической основы, или базы, появления этих глаголов. По основному органу и способу восприятия (человеком окружающего мира) эту ЛСГ хантыйских глаголов можно разделить на более мелкие группы.

1) Глаголы зрительного восприятия. В качестве глагола зрительного восприятия в хантыйском языке доминирует глагол *want- ~ вант-* ‘смотреть’. Он представлен во всех финно-угорских языках и в их письменных памятниках (где они есть). Глагол *want-* обнаруживает несомненную этимологическую связь с общефинно-угорским словом *semö ‘глаз’ (ср. хант.: *sem-tör ninlšta*). В хантыйском языке, как и в других финно-угорских языках, данный глагол, кроме основного значения ‘видеть’, имеет и несколько производных значений: 1) испытать, пережить. Ср.: *шөк вант-* ‘горе переносить’ и *ар вантум хәннехө* ‘человек, переживший многое’; 2) заботиться, ухаживать за кем-либо. Ср.: *няврэм вантты* – ‘ухаживать за ребенком’; *тирась утнгал вантман тайлаллэ* – ‘он заботится о старых родителях’; 3) считать кем-либо или чем-либо, принимать за кого-либо: *Нанг, ищипа, ащена вантлайн.* – ‘Тебя, наверное, принимают за отца твоего’.

Второй глагол зрительного восприятия в хантыйском языке – глагол *wantijll- ~ вантыйл-*, также употребительный (с аналогичным значением) во многих финно-угорских языках. Но, по сравнению с глаголом *вант-*, его значение специализировано – смотреть с целью, чтоб увидеть что-либо, высматривать, искать взглядом: *Муй нанг сята вантыйллан?* – ‘Что ты там высматриваешь?’

Глаголы зрительного восприятия амбивалентны: они могут соединяться как с предметным, так и с пропозитивным объектом. То же относится и к предикатам “внутреннего зрения” (воображать, представлять себе, рисовать в воображении), с тем лишь различием, что объект этих глаголов лишен референции к предмету или событию действительности, т. е. имеет интенциональный характер [Арутюнова 1976: 127].

2) Глаголы слухового восприятия. В хантыйском языке имеется глагол *хөлант- ~ хөлант-* ‘слушать’, в разных фонетических вариантах функционирующий и в других финно-угорских языках. Данный глагол относится к числу сравнительно малочисленных корней, которые обозначают одно из наиболее частных действий и в связи с этим меньше других расположены к метафоризации и не подвергаются почти никаким семантическим изменениям. Ср.: *пйла нит-* ‘быть услышанным кем-либо’.

Второй глагол – *хólantijl- ~ хóлантыйл-* 'вслушиваться'. В его семантике, как и у глагола *вантыйл-* 'всматриваться', доминирует сема целенаправленности процесса: а) прислушиваться: *радивая хóлантыйлты* 'прислушиваться к радио'; б) подслушивать: *на ёх путара хóлантыйлты* 'подслушивать чужой разговор'.

3) Глаголы обоняния: *epsí- ~ epsы-* 'нюхать', *нюлн тóтьля-* 'водить носом'. При обратном понимании ситуации мы получаем значения: а) *ав-* 'вонять', б) *ав-* 'пахнуть', в) *нюхла-* 'протухнуть': *хóллан нюхласат* 'рыба протухла (букв. двинулась)'. Реализация данных ЛСВ глагола зависит от семантики объекта, т. е. если объект выражен наименованием, предполагающим положительное восприятие, то в контексте глагол *ав-* реализует ЛСВ 'пахнуть'.

4) Глаголы вкусового восприятия: *ййла вййла-а ~ у́нгала в́ййля-* 'пробовать на вкус'; *хошум йинк у́нгала в́ййляты* – 'пробовать на вкус суп', *в́уна у́нгала в́ййляты* – 'пробовать вино'; *һálmijl- ~ нялмыйл-* а) поесть немного, б) попробовать на вкус: поесть немного хлеба, попробовать картошку. *Янцемийла* а) попить немного, б) попробовать на вкус что-либо жидкое: попробовать компот; *эпал тай-* (о пище) 'иметь какой-либо вкус': иметь неприятный вкус; иметь хороший вкус.

5) Глаголы осязания: *маласыйл- ~ воцхийл- ~ кетум-* 'притрагиваться, трогать', синонимичны другому глаголу – *катыйл-*, который образован от глагола *катл-* 'держат' при помощи аффикса многократности действия *-ыйл-*. При этом значение несколько меняется 'притрагиваться, потрогать': *ампа ал кетма* 'не притрагивайся к собаке'; *книгайт воцхийлты* 'притрагиваться к книгам'.

В хантыйском языке, как и в других языках, в качестве обязательных в синтаксических конструкциях (с глаголами восприятия) имеются: позиция субъекта и позиция объекта восприятия, который не подвергается активному воздействию, а сам воздействует на нашу память, зрение и т. п.: смотреть / видеть + кого / что-либо, слушать / слышать + кого / что-либо, нюхать / воспринимать "носом" + кого / что-либо, пробовать / воспринимать "языком" + что-либо, трогать / ощущать + кого / что-либо. Вообще все акциональные (активные) глаголы, содержащие сему активности, маркированы позицией субъекта, который выражается при них одушевленным существительным – наименованием лица, входящего в класс социально-активных денотатов.

В хантыйском языке имеются соответствующие глаголы (глаголы данной семантики), зафиксированные в словарях разного рода. К сожалению, набор словарей хантыйского языка ограничен (минимален), но больше всего ограничен объем имеющихся словарей. Все же из этого скудного источника можно почерпнуть много сведений, учитывая то обстоятельство, что упомянутые слова являются представителями ядра исконной лексики хантыйского языка, и, в принципе, должны быть учтены все.

В хантыйско-русском и русско-хантыйском школьном словаре (Словарь 1983) приводится основное ядро подобных глаголов, с приведением минимума информации грамматического свойства и сведений по сочетаемости. Для удобства при сравнении с данными других словарей приведем выявленные глаголы в неопределенной форме, т. е. без конечного показателя *-ты*,

оформляющего не только инфитивную, но и причастную форму. При этом нужно помнить о том, что в хантыйском языке нет грамматикализованного, как в русском языке, противопоставления совершенного и несовершенного вида, поэтому один и тот же глагол может выражать и то, и другое значение. Далее выявленные глаголы группируются по совокупности двух признаков (в основном – по формальному, словообразовательному, отчасти – и содержательному, семантическому: в зависимости от органа восприятия).

1) *ванлта-* 'показать', *ванлтыйл-* 'показывать', *вант-* 1) 'смотреть, глядеть', 2) 'осмотреть', *вантыйл-* 'осматривать, оглядывать'; 3) *шивала-* 'увидеть', *кал-* (*кал-*) 'видеть'; 4) *кал-* (несов.) 'виднеться', *ны-* (несов.) 'виднеться', *калля-* (*калля-*) 'виднеться'; 5) *холант-* 'слушать, выслушать', *холантыйл-* 'выслушивать', *холма-* 'услыхать', *холмийл-* 'услышать', *холтум-* 'услышать', *хол-* 'слышать, чувствовать', *хол-* (сов.) 'услышать', *хольлийл-* I 'слышать'; 6) *хол-* 'чувствовать', *хол-* (сов.) 'почувствовать'; 7) *сась-* 'слышаться'.

Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка В. Штейница и его сотрудников (Штейниц 1966–1991) дает более широкую информацию по упомянутым глаголам, в которой содержатся сведения и по казымскому диалекту. Примеры даются в фонематической записи В. Штейница с переводом на графику и орфографию хантыйского языка, принятую в современных изданиях; переводы на немецком языке даются по-немецки и в переводе на русский язык.

хант. каз. *χōl-/ хōл-* слышать, *hören-* чувствовать, ощущать, *fühlen, wahrnehmen* (mit allen Sinnesorganen ausser den Augen) узнавать в самом деле (всеми органами чувств, кроме глаз);

хант. каз. *χōlant-* / *хōлант-* слушать, *kuunnella, horchen, zuhören*;

хант. каз. *χōltəm- oder хōлт_ - / холтум-* или *холма-* услышать, *horchen, hören, ver-nehmen*;

хант. каз. *χōltijəł-* / *хōлмийл-* *horchen* 'слушать, прислушиваться; подслушивать'.

Прежде чем обратиться к контекстуальному анализу глаголов восприятия в хантыйском языке, необходимо выявить их состав (по данным словарей хантыйского языка), словообразовательные возможности и лексико-грамматические разряды, а также их синтаксическую и лексическую сочетаемость (валентность).

Далее приведем словообразовательные формы глагола *вант-* 'смотреть'. Их семантика достаточно прозрачна и соответствует русскому переводу.

ванлта- (*wantlä-*) 'показывать, показать (кого-л. кому-л.)'. В данном случае перед нами каузативный глагол, на что указывает суффикс *-лта* (*-lta*), суффикс каузативности в хантыйском языке.

вантыйл- (*wantijl-*) 'посматривать, поглядывать (неоднократно)'. Здесь в производной глагольной форме присутствует суффикс многократности *-ыйл*. Словарь 1983 года издания несколько по-другому дает значение этого слова, хотя и это имеет место быть, и это тоже верно: 'осматривать, оглядывать'.

Здесь возникает естественный и законный вопрос: а может ли глагол *вант-* (*want-*) иметь значение "видеть"? (Это другая сторона процесса зрения: если кто-то смотрит, он что-то видит). Совершенно очевидно, что может, но

по большей части в тех случаях, когда имеется конкретный объект, что получает свое выражение в выборе объектного спряжения глагола: *Хуты, вант=с=эн лувтты?* 'Ну что, видел его?'

С другой стороны, в хантыйском языке есть глагол *кал-* (*käl-*), который, видимо, нужно считать безличным: *Нанген муй кал?* 'Тебе что видно?'

В хантыйском языке есть еще один глагол, который здесь непременно надо учитывать (*шивала-* 'увидеть'). Таким образом, в русском языке образуют видовую пару глаголы видеть – увидеть, а в хантыйском языке в своеобразную пару (по семантическому признаку) объединяются глаголы *вант-* 'видеть' и *шивала-* 'увидеть'.

В хантыйском языке есть также пара глаголов, обозначающих восприятие зрением, со значением "виднеться", и одним из них является тот же глагол *кал-*, причем он имеет производную форму *калля-* 'появиться в поле зрения и исчезнуть, мелькать в поле зрения, виднеться изредка'. Второй глагол (*ны-*) синонимичен первому, но у него нет производных форм (в смысле словообразования), и, по нашему мнению, в данном случае проявляются диалектные различия: *кал-* – это слово казымского диалекта, а *ны-* – шурьшкарского.

Далее перейдем к группе глаголов слуха, и мы видим, что она более однородна по своему составу:

1) *холант-* 'слушать, выслушать', *холантыйл-* 'выслушивать', *холма-* 'услыхать', *холмийл-* 'услышать', *холтум-* 'услышать', *хол-* 'слышать', *хол-* (сов.) 'услышать', *хольлийл-* 'слышать';

2) *хол-* 'чувствовать', *хол-* (сов.) 'почувствовать'; 3) *сась-* 'слышаться'.

При анализе этого списка обнаруживается любопытная деталь: в хантыйском языке одним и тем же словом обозначается слух и чувство. Более детально этот вопрос мы намерены рассмотреть в дальнейшем, когда будет больше фактического материала. Небольшой школьный словарь и материал учебных пособий не дают тех примеров, которые необходимы, т. е. нужно обращаться к текстам художественной литературы на хантыйском языке.

На следующем этапе полученные данные требуется дополнить сведениями из других источников (в первую очередь – данными из словарей Х. Паасонена, К. Карьялайнена, Н. И. Терешкина).

Итак, глагол в хантыйском языке представляет собой одну из наиболее интересных и сложных категорий как в грамматическом, так и в лексико-семантическом плане, в том числе и с точки зрения синонимических отношений. Мы рассмотрели синонимические отношения в пределах двух ЛСГ: глаголов движения и глаголов восприятия, наиболее интересных в этом аспекте. Наш общий вывод: сложность синонимических отношений глаголов определяется не только смысловой емкостью глаголов, богатством и многообразием их значений, лексических связей, употребления, но также тесным переплетением в глаголе лексических и грамматических значений.

Изучение хантыйских синонимов и синонимии (в хантыйском языке), построение теории лексических синонимов (хантыйского языка) должно опираться на рассмотрение многочисленных фактов, огромного множества слов, взятых в многообразии их лексических значений, их (т. е. синонимов) связей не только между собой, но и с другими сторонами, с другими лексическими

микросистемами (напр., антонимами), а также в связи с другими сторонами языка в его целостности. Таким образом, для хантыйского глагола наиболее важным представляется связь лексики со словообразованием, так как в результате присоединения определенных суффиксов к корню (непосредственно после корня) получают новые слова.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
- Васильев Л. М.* Семантика русского глагола: Учебное пособие. М., 1981.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Главн. редактор В. Н. Ярцева. М., 1990.
- Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект): Пособие для учащихся старших классов и колледжей / С. П. Кононова. СПб., 2002.
- Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский: Пособие для учащихся начальной школы (на языке казымских ханты) / С. П. Молданова, Е. А. Немысова, В. Н. Ремезанова. Л., 1983.
- Штейниц В.* Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка. Вып. 1–13. Берлин, 1966–1991.